

“То, что надо”. Чжан Хэн повернулся к посреднику и спросил: “Сколько стоит аренда?”

“Арендная плата действительно не так высока. Всего две нитки мон в месяц”. Посредник почесал голову, не решаясь что-либо еще добавить.

Чжан Хэн обошел вокруг дома с фонарем, не обращая особого внимания на выражение лица посредника, затем опять спросил: “Так когда мы сможем заключить контракт? Сегодня уже поздновато, э, но у меня, возможно, будут завтра дела. Как насчет раннего утра? Сможет ли владелец прийти сюда рано утром?”

“Нет, нет, нет, не беспокойтесь, владелица живет в соседнем доме, я могу позвать ее сейчас, если вы уже решились, господин”.

“Живет так близко от этого дома?” Чжан Хэн был немного удивлен, но, если подумать, это было нормально, очевидно, особняк этой семьи был довольно большим, и сдавать часть его в аренду за деньги было вполне естественно. Кстати говоря, стена слева от него действительно выглядела так, как будто она была недавно построена, но сразу он как-то не придал этому значение. “Спасибо”, - кивнул он.

Посредник быстро шевелил ногами, и менее чем через минуту он пришел с хозяином соседнего дома.

Не успели они подойти к двери, как до Чжан Хэна донесся голос посредника.

“И не говори, что я не помог тебе.... Я нашел тебе очень щедрого арендатора, который даже бровью не повел, когда я озвучил ему цену аренды в две нитки мон. На этот раз не прогоняй его снова, иначе в будущем никто в этом районе не осмелится арендовать твой дом!”

Другой голос холодно фыркнул: “Что за арендатора ты привел на этот раз? В последний раз тот парень, как только увидел меня, решил распустить руки. Мне пришлось преподать ему урок”.

Посредник закатил глаза, услышав ее слова. “Так уж устроены мужчины, этот парень был просто пьян и просто захотел немного воспользоваться ситуацией. Не нужно было делать из мухи слона”.

“Это я-то делаю из мухи слона? Меня это просто выводит из себя! Сегодня на рынке я также столкнулась с тремя самураями из клана Тёсю, которые вытащили свои катаны прямо на улице и пытались издеваться над двумя девочками, но жаль, что так много мужчин присутствовало вокруг, но никто из них не попытался остановить их”

Чжан Хэн и до этого почувствовал, что этот голос звучит знакомо, а услышав рассказ о том, что сегодня произошло на рыночной площади, сразу же убедился в личности говорившей.

Она была не кем иным, как женщина-мастер меча по имени Аканэ Кояма, та самая, которая победила Ямаду деревянной катаной, заметив несправедливость.

Чжан Хэн не ожидал встретить ее снова так скоро после их расставания. Как так получилось, что он как раз собирался арендовать дом, принадлежащий ей.

Разговаривая, двое уже вошли во двор, и Чжан Хэн потерял единственную возможность незаметно скрыться.

Как только они увидели друг друга, атмосфера стала крайне неловкой.

.....

“Это ты?!” Аканэ Кояма подняла брови и уже собиралась что-то сказать, но потом, кажется, о чем-то задумалась и с трудом проглотила слова, пытавшиеся сорваться с ее языка.

С другой стороны, посредник все еще с гордостью приписывал себе заслуги: “Ну, что скажешь, я как только увидел этого человека, сразу понял, что он предназначен для великих дел! Если он станет знаменитым в будущем, твой маленький дворик также войдет в историю!”

“Здесь только он, тогда давай сначала найдем ему чистую одежду”, - ответила Аканэ Кояма с явным раздражением в голосе. Честно говоря, то, как Чжан Хэн был одет сейчас, было далеко не похоже на «щедрого арендатора», как его описывал посредник. Она даже задавалась вопросом, действительно ли он может позволить себе оплатить аренду.

Чжан Хэн мог понять беспокойство в сердце Аканэ Кояма, но чего он не ожидал, так это того, что последняя не поднимет арендную плату, а просто скажет с серьезным лицом: “Поскольку ты собираешься жить в моем доме, ты должен будешь соблюдать мои правила: во-первых, ты не можешь уничтожать здешние растения и деревья, во-вторых, здесь запрещено пить. Напиваться отправляйся в цветочные кварталы*. И последнее, самое главное, ты не должен использовать свои навыки боевых искусств для причинения вреда и запугивания людей в округе, как это сделали сегодня три самурая из клана Тёсю” - она сделала паузу, - “... ну, вообще-то ты можешь забыть последнее правило, у тебя и так не должно быть никаких навыков боевых искусств, иначе ты бы тогда не стоял на месте”.

“.....”

Чжан Хэн потерял дар речи.

“Если у тебя нет других вопросов, давай войдем в дом и подпишем контракт”, - призвала его Аканэ Кояма.

Чжан Хэн немного подумал о ее словах и решил, что не было ничего плохого в этих нескольких

пунктах, которые она озвучила, все они были вполне разумными. Из слов посредника он понял, что предыдущего жильца Аканэ Кояма жестоко избила и выгнала, но похоже он сам был в этом виноват. Он уже довольно долго ходил по улицам и видел несколько домов, но ни один из них его не устраивал, поэтому не факт, что он сможет найти что-то лучше, если продолжит искать дальше.

Таким образом, Чжан Хэн и Аканэ Кояма быстро подписали контракт. Он уже разменял свой кобан на серебряные и медные монеты, и сразу после подписания договора заплатил комиссионные посреднику и арендную плату за этот месяц.

Аканэ Кояма, владелица дома, немного удивилась, увидев, как он расплачивается.

Чжан Хэн объяснил: “В то время у меня действительно не было с собой много денег, я заработал их потом”.

“Ты заработал?” У Аканэ Коямы было скептическое выражение лица: “Разве в наши дни Киото это хорошее место для заработка? Как ты заработал такую большую сумму за такое короткое время?”

“Если честно, я довольно много путешествовал по западным странам и очень хорошо знаю их языки, поэтому я просто устроился на работу переводчиком”.

“Ты знаешь западные языки, но твой японский немного странный ... видимо, это потому, что ты слишком много времени провел в западных странах?” – осенила ее внезапная мысль. Теперь она посмотрела на Чжан Хэна в лучшем свете. В те времена требовалось много мужества, чтобы покинуть дом и отправиться за тысячи километров в западные страны, большинство тех, кто уезжал за границу, делали это с мыслью найти выход для своей страны.

Это заставило Аканэ Кояма немного присмотреться к Чжан Хэну, а после некоторого раздумья она добавила: “Я живу в додзё по соседству, если ты захочешь попрактиковаться с мечом, ты можешь прийти туда”.

Чжан Хэн вежливо поблагодарил ее, и дело с домом, наконец, было закончено. После этого Аканэ Кояма и посредник ушли вместе. Чжан Хэн не мог развести огонь для приготовления пищи, потому что не успел купить угля, поэтому он пошел и купил закуски в уличной лавке, чтобы утолить голод.

После этого он вернулся в свой дом, быстро умылся, лег на матрас-футон и начал прислушиваться к звуку ветра, качающего ветви снаружи. Так он провел свою первую ночь в доме эпохи Эдо.

Поскольку он принял аванс от Габриэля, Чжан Хэн решил взять на себя ответственность и рано утром следующего дня прибыл в чайный домик у пристани. Однако сам Габриэль проспал и приехал туда почти в полдень, и, казалось, почувствовал облегчение, увидев, что Чжан Хэн

прибыл, как и обещал.

На самом деле, прошлой ночью он немного волновался, гадая, сбежит ли стоящий перед ним ронин, взяв деньги. В конце концов, ведь раньше в Японии были патриоты, которые посвящали себя убийству иноземцев, пытаясь защитить свою страну такими вот детскими и абсурдными методами. К счастью, в последние годы такие вещи стали встречаться гораздо реже.

Габриэль принужденно улыбнулся и сказал: “Сегодня у нас довольно спокойный день, сначала мы попробуем еду в Киото, потом мы пойдем и посмотрим борьбу сумо, а вечером местные купцы устроят для нас банкет, потом я пойду по своим делам, и ты можешь быть свободен на сегодня. Ну как, это ведь хорошие деньги, не так ли?”

Чжан Хэн улыбнулся и ничего не сказал, понимая, что Габриэль решил действовать в одиночку, поскольку имел какой-то замысел. Сегодняшняя деятельность, вероятно, была лишь прикрытием для его глаз и ушей**, но Чжан Хэн не стал указывать на это. Как и сказал Габриэль, по крайней мере, деньги сегодня были действительно хорошие.

Примечание:

* - цветочный квартал - квартал развлечений: в Эдо это был квартал Ёсивара, в Киото - Симабара, в Осаке - Симмати;

** - прикрыть людям глаза и уши - обр.выражение - вводить в заблуждение; втирать очки.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2376166>